

Археологическое изучение северной части Квартала между проспектом Ф. Скорины, ул. Ленина, Нижне-Покровской и Энгельса

Соловьёв А. А.

Изучаемый нами квартал находится на территории Великого посад Полоцка и уникален по своей сохранности. Это единственный квартал города, где наиболее полно сохранилась историческая кирпичная застройка середины XVII – начала XX вв. нами уделено внимание изучение его северной части. Археологические исследования, проведенные в 2001 и 2013 гг. дали богатый и уникальный материал по его истории. До реконструкции уличной сети Полоцка, проведенной в последней четверти XVIII в. после присоединения Полоцка к Российской империи данную территорию занимали два небольшие сильно вытянутые с запада на восток квартала. Их разделял отрезок ул. Вознесенской, она была южной границей изучаемой нами части существующего сегодня квартала. Данная улица сегодня не существует, её трасса проходила параллельно между ул. Нижне-Покровской (ранее ул. Великой) и южной стороной проспекта Ф. Скорины (первоначально ул. Ильинская). Таким образом, расположенный в южной части существующего ныне квартала Домик Петра занимал угол между ул. Вознесенской и древним взвозом от Западной Двины (теперь ул. Ленина) и располагался за пределами изучаемой нами территории (Рис. 1).

Проводимые при строительном-земляных работах археологические исследования показали, что минимальная глубина на которой от д/п прослежен материк на данной территории около 2,0 м. Он представлен жёлтым могильным песком. По сути, территория на которой прокладывалась траншея, являлась внутри дворовой и располагалась между двумя линиями застройки квартала. Северная (южная сторона проспекта Ф. Скорины) сохранилась практически полностью, утрачен только угловой дом на углу проспекта и ул. Энгельса. Южная сторона квартала представлена сохранившимся длинным домом выходящим торцом на ул. Энгельса. Судя по убранству его северного и южного фасада, он строился в тот время когда древняя ул. Вознесенская ещё не была окончательно ликвидирована и некоторое время он был угловым. Таким образом, все находимые нами артефакты, можно попробовать увязать как с существующими зданиями, так и с объектами известными по более ранним планам данного квартала (Рис. 1).

С востока и запада изучаемый нами квартал ограничивали улицы, ведущие к реке и не имевшие ранее названий. Обычно дороги к воде называли «взвозами» ими пользовались в основном водовозы и по старой, городской традиции к ним даже не производилась привязка «пляцев» или иных городских объектов при составлении «Актовых книг», «Ревизий», что сегодня нередко крайне усложняет привязку и локализацию находимых объектов с данными этих документов.

Надо отметить и тот факт, что размеры и границы изучаемого нами квартала неоднократно изменялись, особенно восточная и западная. Так, ул. Энгельса сформировалась только в конце XVIII в. до этого, судя по плану 1786 г. существовало два проезда. За счёт этого существующий ныне квартал был разделён на два меньших. Один проезд был в районе частично сохранившегося сарая начала XX в. другой непосредственно от угла площади на трассе будущей улицы (Рис. 2). Часто касается западной границы изучаемого нами квартала, то они так же имела значительные изменения. Маркером изначальной трассы «взвоза» от реки является западный фасад сохранившегося сегодня «Домика Петра Первого» [8, с. 67, 69: рис. 52]. Нами приводится реконструкция плана размещения построек всей данной усадьбы на середину XVII в., поскольку она, будучи угловой, она является и своеобразным маркером и для определения приблизительной ширины древней ул. Вознесенской, которая могла достигать 4,0 – 5,0 м, с учётом дома, выходящего торцом на ул. Энгельса [5, с. 163: рис. 8; 173].

Что касается плана 1804 – 1810 гг., где так же частично обозначены постройки расположенные в данном квартале. Кирпичные здания выделены более тёмным цветом. Границы квартала уже полностью сформированы в том виде, в каком мы их знаем сегодня. В изучаемом нами квартале подобные строения два. Одно сегодня входит в линию застройки на северной стороне и расположено в составе здания сегодняшнего училища. Второе – на восточной стороне (в «Маршрутах» 1858 – 1859 гг. оно отмечено в качестве каменного погребца), там ныне музей князя Андрея Полоцкого (Рис. 3).

Общие данные стратиграфии культурного слоя выглядят следующим образом. На многих участках он представляет собой сплошной перекоп до самого материка, связанный как с ремонтами существующих зданий, так и с одновременными нивелировками и благоустройствами территории. При этом, самые ранние материалы, зафиксированные на не потревоженных участках культурного слоя относятся к концу XVI – середине XVII в.

Самые ранние материалы на исследованных участках данного квартала представлены единственным участком культурного слоя XVI–XVII вв. (участок «Д»).

Под балластом и асфальтом общей толщиной до 0,5 м следует не потревоженный тёмно серый слой земли практически не имеющий находок. Данный слой толщиной около 1,5 м был представлен тёмно серой, почти чёрной землёй. (Рис. 1) Только в нижней его части на гл. 1,5 м от д/п были обнаружены некоторые артефакты XVII в. Самыми ранними находками из данного культурного слоя можно считать фрагменты печной перемычки и крышки горшка (Рис. 4: 1 и 4). Их можно отнести к концу XVI – началу XVII вв. Среди находок интерес представляют следующие. Это половина «орлёного» изразца полного профиля, кубок с зелёной поливой внутри и фрагмент горла от стеклянного жбана (Рис. 4: 2 и 3). Данный артефакт имеет аналогии в археологических материалах Мстиславля из раскопок стекольной гуты XVII в. (КП 036681) [9, с. 84: рис. 2].

Так же к XVII в. можно отнести найденную нами нижнюю часть керамического подсвечника, расписанного ангобом. Фрагмент изделия был найден у дома № 18 на участке «Ж» среди материалов и в слое второй половины XVIII в., но мог попасть сюда из более ранней постройки, стоявшей в этих местах (Рис. 5: 4).

Материалы конца XVIII – начала XIX вв. представлены значительно обширнее.

В частности на участке «Д» в описанный нами культурный слой с артефактами XVII в. была впущена яма с материалами конца XVIII – начала XIX вв. там найдены обломки глиняной и фаянсовой посуды. Сама яма (в разрезе) имела вертикальные, чуть отклонённые стенки и плоское дно. Её глубина до нижней границы балласта около 1,2 м и ширина 1,3 м, заполнение ямы представляло собой светло-серую (по сравнению со слоем в который она впущена) землю, в которой имеют с вкрапления извести и кирпича. Там же найдены и обломки костей. Исходя их найденных материалов и профиля ямы, она могла быть мусорной, для бытовых отходов.

Напротив дома № 20 (участок «Г») западнее нового колодца найден нетронутый участок культурного слоя, там собраны часть жбана (гладыша), миски и подсвечника. Они были обнаружены в скоплении камней, которые, возможно, принадлежали более поздней постройки. Данные находки характерны для XVIII – начала XIX вв.

Нетронутый культурный слой материалами второй пол. XVIII – XIX вв. был обнаружен напротив западного фасада дома № 18. Участок траншеи, на котором он обнаружен длиной около 4,0 м, был прорыт с севера на юг и примыкал к стене дома рядом с входом в подвал. Под асфальтом толщиной около 0,25 см следовала каменная мостовая улицы на песчаной подушке начала XX в. Общая толщина 0,25 см. Ниже был слой балласта перемешанной серой земли и с обломками кирпича. Там найдены и фрагменты зелёных эмалевых изразцов второй пол. XIX – начала XX. Толщина балласта около 1,1 – 1,2 м. Он непосредственно предшествовал слою с материалами XVIII – XIX вв. (Рис. 1)

Далее под ним следовал слой с материалами второй пол. XVIII – начала XIX вв. его тёмно-серая земля была насыщена органикой, щепой, костями и фрагментами стекла и

керамики. Нами был обследован отрезок длиной 4,0 м. Толщина слоя местами достигала 0,3 м. Значительная концентрация стеклянных и керамических изделий, щепы и костей домашних животных вместе со стеклом и керамикой, в данном слое так же говорит о наличии жилой постройки. Подобный развал от жилого дома был обнаружен и изучен Н. И. Зданович [3, с. 134]. Среди находок значительное место занимают фаянсовые, фарфоровые и стеклянные изделия. Так, фаянсовые предметы с данного слоя были представлены фрагментами крышек от супника и чайника (?) с росписью растительного характера. Найдена целая статуэтка в виде расписной птички (голубя). Фарфоровые изделия представлены обломками расписной кобальтом кофейной чашечки, тарелок и блюдец, имевших клейма в виде двух скрещенных стилизованных мечей со звездой или латинской буквы «W». Не меньший интерес представляет коллекция стеклянных изделий (Рис. 5 – 7: 1 – 4, 8). Собраны фрагменты стаканов с нарезным (гравированным) растительным и геометрическим орнаментом, один крупный обломок имел эмблему ордена иезуитов – монограмму Иисуса Христа (КВФ – 5 009330 – 009335, 009340). Все стаканы имели прозрачное бесцветное стекло великолепного качества (Рис. 7: 1 – 4). Возможно, они были изготовлены в стекольной гуте иезуитов, располагавшейся на территории коллегиума до 1775 – 1780 гг., именно там могли делать столь качественное стекло. Ещё один возможный центр производства подобных сосудов – Гродно, где Антониом Тызенгаузенем с 1760 – х годов [6, с. 496]. Тарная стеклянная посуда представлена как фрагментами стакана и бутылок, так горлом фляги и сосуда с ручкой, стекло которого было сильно эризировано (КВФ – 5 009319, 009320, 009327, 009342, 009352, 009353, 009382, 009384).

Остальные находки были представлены фрагментами кухонной посуды и изразцов. Изразцы представлены пластинами с медальонами и коричневой и чёрной глазурью. Среди карнизов присутствуют профилированные пятнистые пластины. Слой с находками имел уклон в западном направлении и толщина его увеличивалась (Рис. 1). Это может быть связано с тем, что им была засыпана проезжая часть древнего взвоза. Под слоем была прослежена материковая(?) поверхность из глины песка и камней.

Таким образом, характер и концентрация обнаруженных нами находок позволяют полагать, что данный слой является остатками дома, который был разобран из-за ветхости или при выпрямлении улицы в конце XVIII – начале XIX вв. Отсутствие кирпича и раствора, вместе с находками позволяют полагать, что это было срубное сооружение. Найденная нами щепка может относиться как к времени постройки сруба здания, так и утеплению пустот его пола. Следов самого здания обнаружить не удалось, скорее всего, судя по уклону слоя, оно располагалось непосредственно перед западным фасадом дома № 18 и частично перекрыто им, уклон поверхности под исследованным культурным слоем может быть связан с устройством обширного подполья под ним. Основой сруба мог быть цоколь из кирпича и камня. Судя по находкам, в доме могло быть как минимум два отопительных устройства. Одно из них могло представлять собой довольно сложное сооружение, сочетавшее в себе печь и камин. Оно было выполнено из коричнево-глазурированных, почти чёрных изразцов, с медальонами, многие из которых имеют прямые аналогии в материалах полоцкого иезуитского коллегиума [7, с. 39], вогнутыми и выпуклыми орнаментами. Частично в его конструкции мог применяться кирпич. Сооружение было довольно лёгким, поэтому строители не делали под него массивный фундамент. Площадка под него была выполнена из круглых брёвен диаметром около 12 см, на которые был положен толстый слой глины, которая обожглась со временем. Другая печь могла располагаться южнее и быть сложена из аналогичных пятнистых светло-зелёных изразцов. Возможно, к остаткам цоколя данного здания относится и скопление камней, кирпича и раствора, прослеженное с южной стороны от изученного нами участка культурного слоя. Поскольку дневная поверхность, на которой возводилась постройка, имела уклон в южном направлении, южная сторона его была усилена, чтобы сохранить сруб от сползания и перекося. На это косвенно указывают находки обломков

большешерных кирпичей с косыми бороздами, выявленные в составе кладки стен существующего ныне дома при прорубании в подвал отверстия для трубы.

Не исключено, что дом, развал которого нами найден, отмечен на плане Полоцка 1786 г. Этот план отличается подробностью прорисовки городских кварталов, на которых зафиксирована имевшаяся на момент его составления застройка. Найденное нами здание отмечено в виде двух прямоугольников, расположенных на углу улиц и вытянутых по линии север юг. Нами, вероятно, обнаружена пристройка, расположенная с южной стороны (Рис. 2).

Надо отметить, что большинство построек изучаемого нами квартала было сосредоточено на возвышенной северной его части и ориентировано на Ильинскую улицу. На улице Вознесенскую выходили в основном незастроенные участки и «пляцы» возможно вдоль древней ул. Вознесенской они были укреплены завалами, державшими землю от оползания на дорогу.

Исходя из обнаруженных нами находок, это была довольно богатая по тем временам постройка, владельцы которой могли иметь отношение к Полоцким иезуитам или базилианам. Об этом говорит находка стакана украшенного специально на заказ религиозной символикой, характерной для католической церкви. Данная монограмма также часто изображается на алтарях и фасадах костёлов и униатских храмах (после Замойского собора 1720 г.). на это же косвенно указывают данные «Ревизии места Полоцкого 1765 г.»

Судя по «Ревизии» 1765 г., главной улицей, ограничивающей данный квартал, была ул. Ильинская. Именно там располагалось большинство строений. При этом некоторые «пляцы» доходили «аж до улицы Вознесенской». Таким образом, большинство домов расположенных на ул. Ильинской благодаря уклону территории в южном направлении (виден и сейчас) располагались на возвышении. В связи с отсутствием названий улиц пересекавших ул. Ильинскую упомянутые «пляцы» сложно увязать с территориями современных кварталов. Исходя из «Ревизии 1765 г.», занятых участков по правой стороне ул. Ильинской было 22 (без учёта иезуитских владений) в то же время, а по Вознесенской (без учёта кладбища и месте Вознесенской церкви, обозначенной на плане 1720 г. и давшей название улице.) [1, л. 15]. Судя по плану 1720 г. эта церковь располагалась в границах современного квартала занятого горисполкомом, южной его части, поскольку северную сторону занимали «пляцы» горожан. Локализацию «пляцев» на изучаемой нами территории произвести можно только приблизительно. С учётом того, что перед посадскими укреплениями в р-не нынешней ул. Свердлова имелось пустое пространство практически вплоть современной ул. Энгельса, можно полагать, что на изучаемый нами квартал проходят последние 12 пляцев, выходивших на ул. Ильинскую. Среди их владельцев указаны как Бурмистры, так и Базилианский орден. Вокруг «пляца» принадлежавшего монахам были владения панов Гребницких [1, л. 15]. Большинство «пляцев» сдавались в аренду для жилья евреям. Таким образом, находка обломка стакана с монограммой Иисуса Христа может косвенно указывать на владельца дома, от которого сохранился выявленный нами культурный слой. Ими могли быть как представители фамилии Гребницких так и монахи Базилианского ордена. Возможно, она отмечена и на плане 1804 – 1810 г. в виде прямоугольника вытянутого по линии север-юг. Возможное время её окончательной гибели 1812 – 1813 гг. время войны с Наполеоном или послевоенное восстановление Полоцка. В 1813 г. происходит продажа участка и начало его повторной застройки.

Среди прочих интересных находок в отвале найден на участке «Б» обломок стеклянной рюмки с наклепленным узором из лиловых жгутов (КВФ – 5 009299), она происходит из более ранних слоёв и относится к XVII – XVIII вв. (Рис. 8: 5)

Довольно редкой находкой стал обнаруженный там же щиток от медного перстня – сыгнета с гравированной монограммой (КВФ – 5 009203). Судя по стилю выполнения монограммы его можно отнести к XVIII – XIX вв. Саму монограмму расшифровать не

удалось, поскольку поверхность изделия была повреждена. Вполне возможно, что он связан с владельцами описанного выше углового дома (Рис. 9: 1).

Вообще же слой дворовой территории данного квартала находками XVI – XVIII вв. (Раннего Нового времени), как и более ранними, беден. Отчасти это может говорить, что верхняя терраса изучаемого нами квартала, как и нижняя, представленная территорией домика Петра, так и участком, изученным Н. И. Зданович рядом с ним, подвергался нивелировке [3, с. 131]. Данный участок стратиграфии прослежен в районе стыка (западнее его) между домами № 18 и 20.

Большинство найденных во дворе артефактов середины XIX – середины XX вв. связаны с ремонтами и перестройками существующих ныне старинных зданий квартала.

Возле нового колодца перед домом № 20 (участок «Г») прослежен нетронутый участок культурного слоя. Начинаясь он с глубины 0,85 м от д/п. На этом же уровне прослежена кирпичная кладка из малоформатного кирпича XIX в. 25 – 26x13 – 13,5x6 см, с верху её перекрывал слой красной глины, под которой над кирпичами обнаружены мелкие обломки горшков. Скорее всего, эта кладка может относиться (к фундаменту печи?) обширной хозяйственной постройки отмеченной на «Маршрутах» 1858 г. [5, с. 163 рис. 8]

В 1813 г. происходит смена владельца участка, где стоял описанный нами выше угловой деревянный дом (участок «Ж») [4, с 169]. Вероятно, после 1813 г. он был снесён, улица, ведущая от реки и получившая к этому времени название существовавшей ранее Вознесенской, была выпрямлена, накрыв часть его развала. После этого строится новое кирпичное здание и учётом новой планировочной ситуации. На существование здесь каменной постройки, возведённой после 1813 г. указывают и «Маршруты» 1858 г. На момент их составления на углу улиц уже имелся каменный двухэтажный дом, который в 1903 (или в 1904) г., возможно, был частично включён в состав существующего ныне здания. Его конструкции могут частично быть использованы в северной части подвала дома № 18., который после реконструкции 70-х XX в становится трёхэтажным [5, с 172].

Уникальный археологический комплекс был выявлен при прокладке газовой трубы в 2001 г. напротив южного фасада (трёхэтажного) дома № 18 по проспекту Ф. Скорины возле сохранившихся и сегодня берёз. На глубине около 1,0 м была прослежена прослойка битого стекла, которое оказалось обломками бутылок и штофов. Многие из них имели наклеенные клейма с датами и надписями (КП КВФ 5 009040 – 009062). Некоторые из них имели дату 1856 и 1872 годы и указание меры в 1/20 ведра (Рис. 1). Большинство из них было изготовлено на стекольном заводе в Новке (к нынешнему району Полоцка это не относится) и Динабурге (Рис. 9: 2 – 16). Подобные надписи были характерны для клейм восьмигранных бутылок, но наличие их на штофах выявлено только в одном случае. Часть их обломков была собрана в отвале. Одну бутылку удалось собрать на полный профиль. Штофы имели дно различного устройства (Рис. 9: 12 – 16). На некоторых были разнovidные профильные ниши или наклеенный орнамент. Вместе с ними удалось собрать небольшой глиняный бокал полного профиля. Данный слой, возможно, сформировался после разрушения небольшой деревянной хозяйственной постройки (склада или сарая) расположенной в данном месте согласно «Маршрутам» в 1858 – 1859 гг. она могла быть складом стеклотары [5 с. 163 рис. 8].

Основная масса находок относится к XIX – первой половине XX в. и связаны с существующим ныне исторической застройкой. В завалах мусора и перекопах были найдены обломки разновременных фарфоровых сосудов изготовленных на фабриках Кузнецовых. Там же найдены и аптечные бутылочки, некоторые из них имели надписи.

Прорытая с востока на запад траншея под водопровод показала, что культурный слой в её восточной стороне толщиной более 2,0 м. В ряде случаев он представлял собой мощный балласт, сформировавшийся при ремонтах существующих кирпичных и разрушениях деревянных домов. Большая часть их сохранилась до сих пор по северной

границе изучаемого нами квартала. По сравнению с изображениями на «Маршрутах 1858 – 1859 гг.» [5, с. 163 рис. 8], существующие постройки сильно изменены поздними переделками. К началу XX в. отдельные сооружения объединили в одну линию застройки. В юго-восточной части изучаемого нами квартала так же уцелели здания первой половины XIX в. В подвалах этих построек сохранились своды. До разрушений Великой Отечественной войны он являлся восточной частью сплошной линии застройки, накрывшей северную часть трассы упоминаемой нами древней ул. Вознесенской. Вполне возможно, что подобные постройки располагались и в западной части данной линии застройки. Западный конец линии застройки завершалась одним или несколькими жилыми домами. Один из них частично виден за Домиком Петра Первого на фотографии 1902 г. [8, с. 14 рис 9] Центральная часть южной линии застройки могла быть представлена складскими помещениями, принадлежавшими лавкам, расположенным в зданиях уцелевших застройки по северной границе квартала. Они выходили главным фасадом на ул. Верхне-Покровскую (ранее ул. Ильинская) и располагались в непосредственной близости от рынка, перенесённого сюда с площади перед иезуитским коллегиумом в конце XVIII в. [8, с. 9 – 10 рис 2 - 4]

В годы Великой Отечественной войны большинство построек южной линии квартала были разрушены и после снесены, образовав вдоль трассы бывшей улицы скат, расположенный между верхней и нижней террасами, поверхность которых была с нивелирована и выровнена. Он состоял из строительного мусора и обломков вещей из разрушенных зданий.

На расположение по южной границе изучаемого нами квартала указывает и тот факт, что при срезке части склона за новым домом № 35А в 1994 г. там были обнаружены обломки изразцов XIX – начала XX вв. и бутылок с рельефными клеймами и надписями. Они были обнаружены в слое мощного балласта состоявшего из обломков зданий южной линии застройки. Он сформировался при послевоенной расчистке руин. Судя по обломкам и целым экземплярам бутылок, они принадлежали различным пивоваренным заводам (КВФ – 5 009063 – 009069). Наиболее распространёнными были изделия с надписью «Калинкинъ. С. – Петербургъ» с двухголовым орлом и земным шаром (Рис. 9: 17 – 22). Это может говорить, что в одном из зданий, расположенных на месте древней ул. Вознесенской, в то время мог располагаться винно-водочный склад [2, с. 17]. Данный склад мог относиться к одному из питейных заведений или лавок (магазинов), располагавшихся на первом этаже существующего ныне дома №20, где сейчас находятся учебные классы училища № 2. В начале XX в. данный дом (либо его значительная часть) принадлежал Братьям Шпаковых 25, представителям одной из немногих фамилий купцов-христиан в Полоцке. Один из братьев имел магазин скобяных и железных изделий, а другой – винный, который отличался большим качеством и разнообразием предлагаемой продукции. Возможно, именно с ним можно и увязать найденные нами обломки бутылок, многие из которых имели роскошное рельефное изображение логотипов, и эмблем производителей или владельцев предприятий, характерное для солидных и известных компаний и заводов (Рис. 9: 17 – 22). На втором этаже здания могли располагаться как апартаменты братьев Шпаковых, так и их конторы, имевшие богатое убранство интерьеров [2, с. 17]. Таким же образом, именно с ними можно увязать часть найденных при срезании ската террасы на которой расположен квартал, обломки крупно рельефных изразцов.

Найденные изразцы были представлены скоплением терракотовых изделий с крупно рельефным растительно геометрическим орнаментом (КП – 18 22770 – 22777). На лицевой поверхности имелись следы красной краски, а со стороны румпы прослеживались отпечатки ткани. Часть изделий принадлежала убранству одной или двух печей. Не исключена так же их принадлежность обрамлению портала камина. В них без труда можно было распознать навершие, фриз или карниз, но некоторые возможно применяли для украшения интерьера помещения, они напоминали капители колонн и акротейроны.

Их румпы были намного больше и не имели следов нагара или копоти, что характерно для печных изделий (Рис. 10). Формат найденных изразцов исключал возможность их использования в малых и не парадных помещениях, характерных для построек, возведённых на месте ул. Вознесенской. Аналогии этим изделиям имеются в витебских материалах. К началу XX в. город Витебск стал крупнейшим центром производства изразцов.

Ещё одним артефактом, связанным с ними, а более с проведением в здании после 1911 г. электричества является фаянсовая розетка для подвешивания шнура электрической люстры или лампочки к потолку. В годы советской власти и на фоне всеобщей разрухи изготовление подобных изделий сочли бы только напрасной роскошью.

Среди довоенных советских артефактов интерес представляют фрагменты тарелки с изображением трактора, обломки чайника и верхняя часть кувшина с геометрической росписью. Они были найдены в колодце для водонапорной колонки.

После войны в ходе восстановительных работ рельеф территории квартала сильно изменился. За первую половину XX в. уровень дворовой территории ПТУ 2 перед домом № 20 был поднят на 1,0 – 0,5 м и нивелирован. Это произошло не только за счёт разрушенных зданий, но и при строительно-земляных работах по ремонту и прокладке коммуникаций, а так же и благоустройстве территории в западной части изучаемого нами квартала перед домом № 18 уровень территории квартала приближен к довоенному уровню.

Литература

1. ВОКМ ПІ 1502/1 КП 7312/9 Rewizia Płacow w Miescie Polocku okolo Roku 1765 a Prztkorucano w Roku 1802 miesca marca.
2. Дейнис И. П. Полоцк в XX веке 1905 – 1914 гг./сост., предисл., примеч. А. И. Судника. – Полоцк. Полоцкое книж изд.-во, 2012, - 71 с.: ил. Полоцк.(Наследие Полоцкой земли. Вып. 15)
3. Здановіч Н. І., Да пытання рэканструкцыі старажытнай забудовы Полацка // Матэрыялы IV Міжнароднай навуковай канферэнцыі.—Полацк: НППКМЗ, 2003. С. 131—137.
4. Левко О. Н. Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии.— Мн., 1992.
5. Орлова, Т. А. Историческая застройка территории, ограниченной с юга ул. Нижне – Покровской, с севера – проспектом Ф. Скарини, с запада – проездом между домами № 8а и №8 по проспекту Ф. Скарини, с востока – ул. Энгельса (по картографическому материалу XVIII в.) // Полацкі музейны штогоднік: (зборнік навуковых артыкулова за 2011 – 2012 гг.) / уклад Т. У. Явіч. – Полацк: [НППКМЗ], 2013. – 440 с.: ил. С. 155 – 176.
6. Пазнякоў Валерый. Гарадзенскае шкло. // Вялікае княства Літоўскае.: Энцыклапедыя. У 2 т. т.1 : Абаленскі – Каденцыя / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў і інш. 2-е выд. – мінск: БелЭн, 2007. – 688 с.: ил.
7. Соловьёв, А. А. Изразцы и печи полоцкого иезуитского коллегиума (конец XVI – первая треть XIX в.): архитектурно-археологический очерк. – Полоцк: 2013. – 95 с.: ил.;
8. Соловьёв, А. А. Усадебный комплекс “Домик Петра Первого 1 в Городе Полоцке: история владельца легенды. – Полоцк, 2015. – 123 с.: ил.
9. Яніцкая М.М.Месціслаўскае шкло XVI – XIX стст. //Помнікі культуры: Новыя адкрыцці /АН БССР. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мн. “Навука і тэхніка”, 1985, - 208 с., ил. С 83 – 93

Рис. 1. Ситуационный план квартала с размещением траншей и исследованных участков. 1 – усадебный комплекс Домика Петра Первого (маркер южной границы древней ул. Вознесенской XVII в.); 2 – древний «взвоз» со стороны Двины в XVII в.; 3 ул. Вознесенская в XVII в.; 4 – кирпичный сарай нач. XX в. перестроенный недавно в офис, 5 – дом XIX в., дом (часть южной линии застройки изучаемого нами квартала) начала XIX в.; 7 – утраченная застройка южной линии изучаемого нами квартала; 8 – разрушенная часть северной линии застройки изучаемого нами квартала; 9 – здание начала XX в. составленное из построек XIX в.; 10 – перестроенное здание нач. XX в.

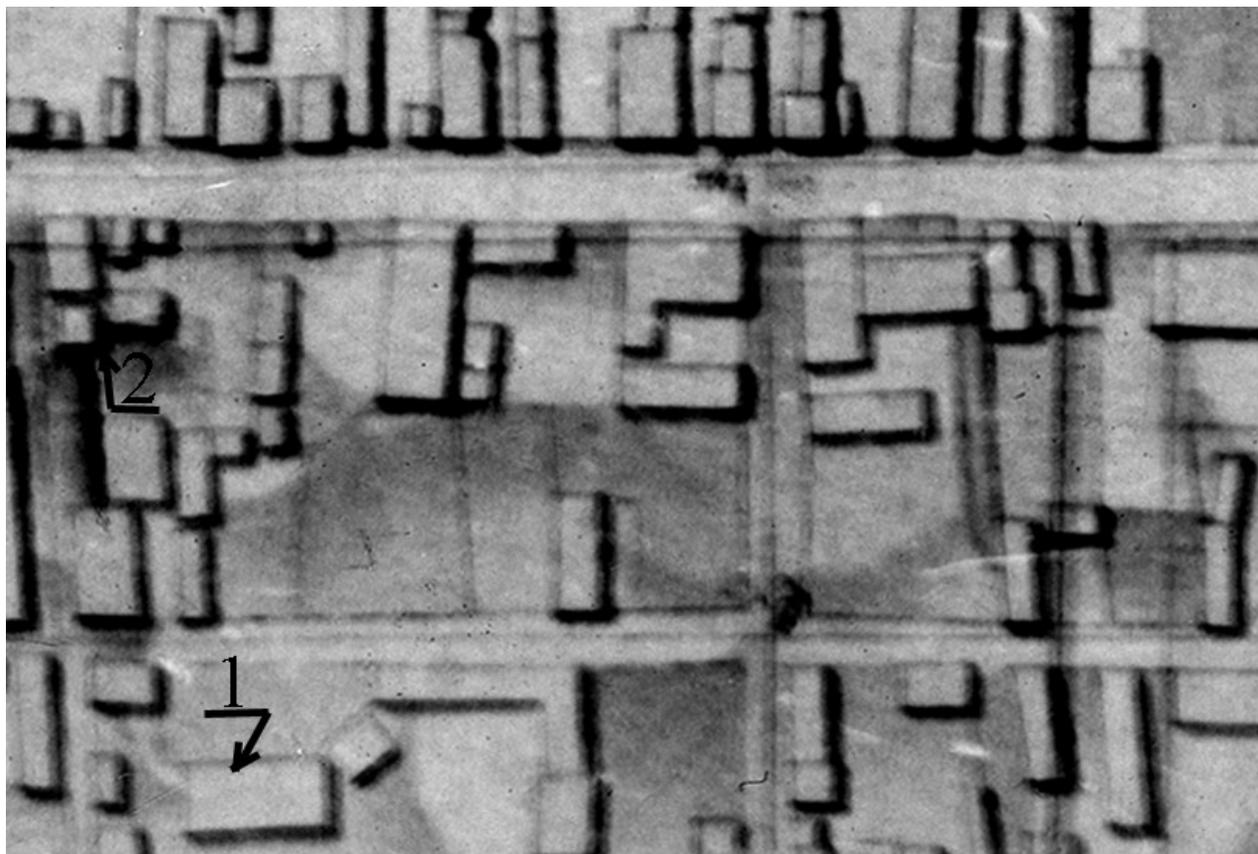

Рис. 2. Фрагмент плана 1786 г. 1 – Домик Петра Первого; 2 – предполагаемая постройка, найденная в 2013 г.

Рис. 3. Фрагмент плана 1804 – 1810 гг.

Рис. 4. Находки XVII в.

Рис. 5. Находки XVII – XVIII вв.

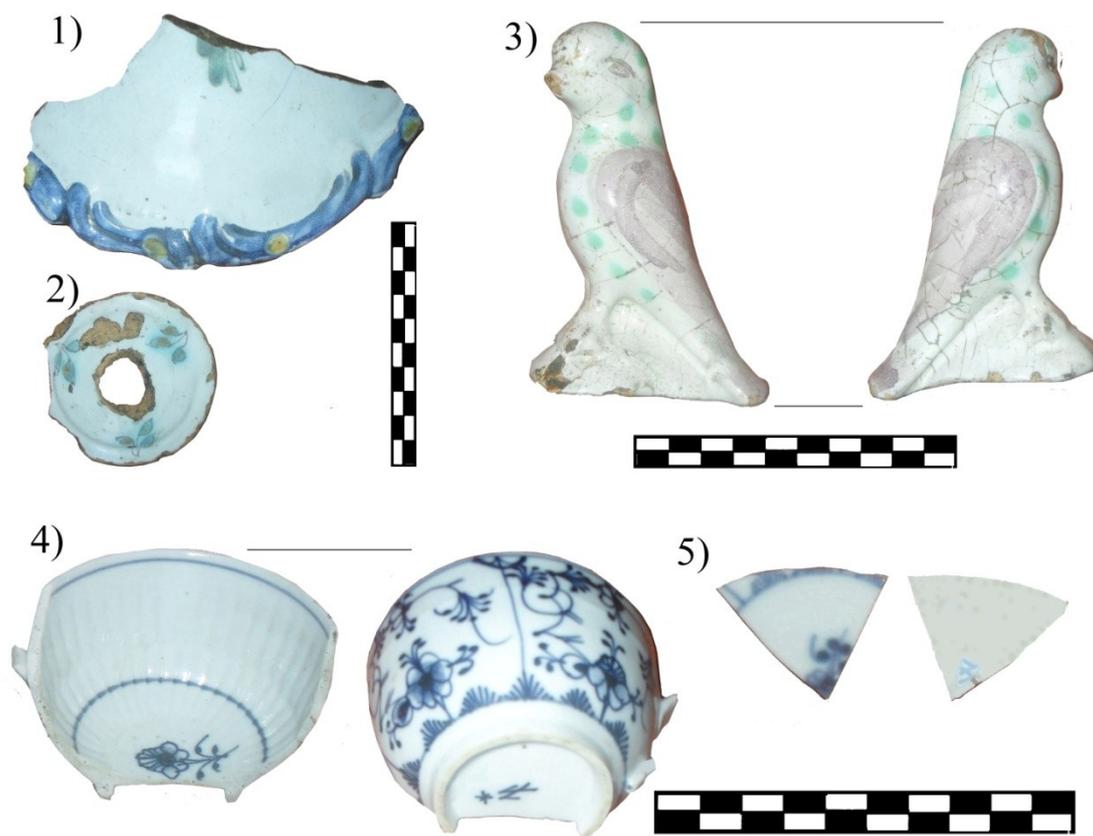

Рис. 6. Находки XVIII в.

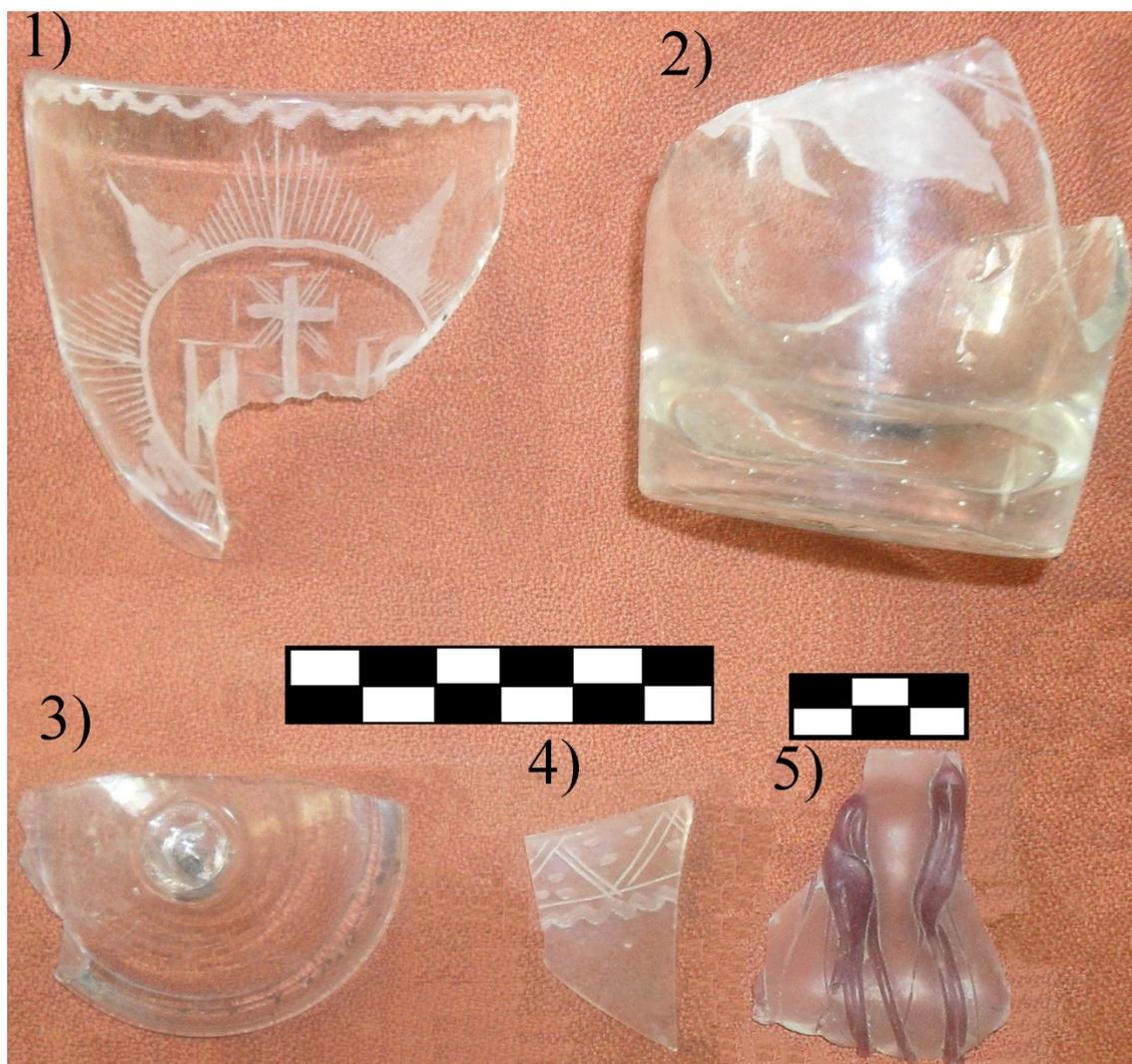

Рис. 7. Находки XVIII в.

Рис. 8. Находки XVIII в.

Рис. 9. Находки XVIII – начала XX вв.

Рис. 10. Находки XIX в.